

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 124.5 (430+420+47+57)

МАЦЕВИЧ Мария Янушевна

**ДИАЛОГ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КАК ПРОСТРАНСТВО ДИНАМИКИ
ФИЛОСОФСКОГО МЫШЛЕНИЯ**

Специальность 09.00.01 - онтология и теория познания

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

МИНСК 1997

AB.40.235

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор
Зеленков Анатолий Изотович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор,
академик НАНБ Михайлов Анатолий Арсеньевич

кандидат философских наук, доцент Академии
управления при Президенте РБ Ширшов Игорь
Евгеньевич

Оппонирующая организация: Институт философии и права НАНБ

Защита состоится 11 июня 1998 г. в 14.00 часов на заседании
совета по защите диссертаций Д 02.01.13 в Белорусском
государственном университете (220050, г. Минск пр. Ф.Скорины, 4,
Белгосуниверситет, главный корпус, ауд. 206, тел.226-55-41).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского
государственного университета.

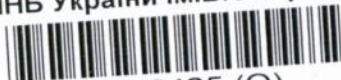
Автореферат разослан

6 мая 1998 года.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций,
кандидат философских
наук, доцент

А. П. Ждановский

ЛНБ України ім.В.Стефаніка

00742425 (0)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Мы живем в эпоху глобальных противоречий и зачастую "непоправимых" процессов. Эти противоречия, "непоправимые" процессы разворачиваются не только на уровне практики, но и на уровне теоретической мысли. Не в состоянии с ними справиться, мысль стремится их именовать, обозначить: постмодернизм, деконструктивизм, постнигилизм и т.д.

Технократизация и коммерциализированная ангажированность культуры в целом посягнули на свободу мысли в невообразимой степени. Эти социокультурные процессы привели к более опасным результатам и последствиям, нежели искусственный напор и целеустремленность тоталитарных систем.

В такой ситуации поистине сакраментальное значение приобретает проблема подлинного диалога культур. Говоря о диалоге культур, нельзя не затронуть проблему ценностей. Ибо то, что всегда происходило в сфере "философии диалога", определенным образом было связано с аксиологией, кроме того, диалог культур России и Германии несет в себе очевидный аксиологический оттенок.

Русская и немецкая культуры практически проверили на себе всю сложность и внутреннюю противоречивость современного социального развития. В восприятии духовного наследия России и Германии обычно приходится преодолевать стереотипы: в позитивном и в негативном отношении в большей или меньшей степени здесь проявляется также и наша самооценка, ибо образ "иного", "другого" всегда связан с тем, каким видишь себя самого.

То, что мы называем русской или немецкой философией рубежа XIX - XX веков, есть уже нечто большее, чем сама философия. Это - пробуждение, динамика национального сознания и самосознания. Пробуждалась даже не мысль, а дух, философия пропитывала все сферы действительности, выступив рефлексивным индикатором той культурной динамики, с которой человечество столкнулось гораздо позже.

Сегодня будущее европейских государств, а также будущее России и Германии, зависят во многом от того, насколько, осознавая, осмысливая свою идентичность, они способны к диалогу с иными культурными традициями, насколько способны принимать инакомыслие, сопереживать, сострадать.

Долгие годы знания были символом информации, силы, оплотом своеобразного исторического прогресса. Современная цивилизация заботи-

ЛНБ им. В. Стефанька

АН України

лась о наращивании знаний, идей, ценностей, сил, но не ради общечеловеческого блага, а ради власти, завоевания и господства. Рано или поздно за такую позицию приходится расплачиваться. Однако, в отсутствие самокритики, покаяние возможно только внешне, прогресс в растущей общечеловеческой замкнутости невозможен.

"Моральный закон" И. Канта русская философия конца XIX - начала XX веков усвоила как идею цельности Бытия, идею Всеединства. Извечная заслуга русской культуры была именно в том, что, вопреки прагматизму, позитивизму, она пыталась вернуть человечеству его единство с Вселенной, единство гносеологии и аксиологии, аксиологии и экологии.

В XX веке роль этики усложнилась, как усложнились и аксиологические принципы. С особой остротой в последнее время встают вопросы, касающиеся аксиологии национальных взаимоотношений; отношений к культуре и культурным памятникам других народов; вопросы организации экологического пространства. И сегодня необходимо говорить не только об аксиологии вообще, но, прежде всего, о конкретных научно-практических разработках данной проблематики в различных областях социальной деятельности и культуры.

Аксиологическая проблематика интенсивно разрабатывается современной философской мыслью. В последние десятилетия интересные исследования в этой области проведены К.С. Вакрадзе, О.Г. Дробницким, А.И. Зеленковым, М.С. Каганом, А.А. Михайловым, В.П. Тугариновым, Л.А. Чухиной, И. Краусом, Е.А. Рудельсоном, Г. Шнедельбахом и др.

Тем не менее такие вопросы, как динамика аксиологических программ в философском мышлении, специфика категориальных структур аксиологии в западной и русской философских традициях, до сего времени остаются открытыми. Непроясненность этих вопросов определила цель и проблематику данного диссертационного исследования.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертационное исследование выполнено на кафедре философии и методологии науки Белгосуниверситета в рамках кафедральной темы "Человек. Экология. Культура".

Цель диссертации заключается в исследовании и системном обосновании идеи парадигмальных трансформаций философии от онто-гносеологической к ценностной парадигме на примере компаративного анализа немецкой и русской философских традиций на рубеже XIX - XX веков.

Реализация поставленной цели предполагает **анализ и системную интерпретацию следующих основных задач:**

- проследить социокультурную детерминацию процесса парадигмальных трансформаций философского сознания в немецкой и русской культур-

ных традициях конца XIX - начала XX веков;

- исследовать причины и предпосылки освоения аксиологической проблематики в постклассической философии в аспекте обоснования ее новых предметных ориентаций;
- раскрыть специфику категориальной интерпретации ценностей в западной и, прежде всего, немецкой философской традиции;
- проанализировать антропологическую размерность ценностной парадигмы в русской философии конца XIX - начала XX веков;
- выявить особенности метафизического диалога немецкой и русской культурных традиций в форме философской рефлексии над ценностными основаниями культуры.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в раскрытии и обосновании одного из важнейших процессов динамики философского мышления, связанного с освоением аксиологической проблематики как существенной детерминанты становления традиций постклассического стиля философствования в немецкой и русской культурных традициях конца XIX - начала XX веков.

Конкретно это выражается в следующем:

- выявлено, что кризис идеи универсальности разума, радикальные изменения в области онтологических, гносеологических и моральных представлений сопровождалось в философии переосмыслением классической традиции, места и роли аксиологической проблематики в предметных ориентациях философского мышления;
- реконструирован процесс становления и развития категориального аппарата аксиологии в западной, прежде всего, немецкой культурно-философской традиции;
- раскрыта сущность и содержательные особенности онтологии ценностей в немецкой философии;
- показана антропологическая природа ценностной парадигмы в русской философии конца XIX - начала XX веков;
- проведен компаративный анализ парадигмальных трансформаций философского мышления в России и Германии на рубеже XIX - XX веков и сделан вывод об их диалогичности и дополнительности, обуславливающих дальнейшие точки роста философского сознания;
- обоснован гетерономный характер социокультурной детерминации становления и развития аксиологии в немецкой и русской философии исследуемого периода.

Практическая значимость результатов исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в научной и педагогической работе. На основе проведенного исследования возможна

разработка спецкурсов по проблемам развития аксиологии в западной и русской философских традициях, а также подготовка базовых курсов по истории философии, философии культуры, философской антропологии, этике и эстетике.

Экономическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в образовательных целях; а разработка проблем прикладной аксиологии - в разрешении конкретно-экономических и социально-экономических задач.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Интерес к проблеме ценностей в значительной мере отражает общий характер культуры той или иной эпохи и вытекает из основной направленности ее развития и внутренних противоречий. Выдвижение на передний план на рубеже XIX - XX веков аксиологической проблематики явилось одной из характерных особенностей процесса переосмысления классической рациональности с ее акцентацией на онто-гносеологических вопросах и привело к серьезной теоретико-методологической перестройке всего философского знания. Утверждение аксиологической парадигмы в философии в существенной мере способствовало становлению постклассического типа рациональности.

2. Аксиологическая ориентация активно стимулировала освоение и обоснование новых предметных горизонтов философского познания, в данном случае речь идет не просто о переключении внимания с одной философской спецификации на другую, а о серьезной теоретико-методологической перестройке всего философского знания, распространении тенденции иррационализма. В современном философском сознании вопросы статуса ценности и их отношения к действительности становятся магистральными и определяют важнейшие направления философского осмысления культуры. При этом очевидную актуальность приобретают вопросы генезиса и развития истоков самой аксиологической проблематики, а также выявления социокультурных предпосылок и форм парадигмальных трансформаций философского сознания, ориентированного на анализ ценностей.

3. Философия ценностей как относительно целостная и концептуализированная система знания впервые возникает у Г.Лотце, хотя свои глубинные истоки аксиология берет уже в античности: от Платона (благо как идея, идея как благо) через переворот Р.Декарта (идея как perceptio) и через И.Канта (бытие как условие возможности). Позднее Баденской школой начинания Г.Лотце были трансформированы в трансцендентальную философскую теорию ценности. Неоднозначность концепции самого Г.Лотце, а также его последователей, способствовала своеоб-

разному преломлению и интерпретации на протяжении XX века их идей в творчестве М.Вебера, Н.Гартмана, Ф.Ницше, М.Хайдеггера, М.Шелера и др. "Проблема ценности" стала "гордиевым узлом" не только аксиологии, но и онтологии, гносеологии, этики и эстетики.

Развитие аксиологической проблематики осуществлялось на протяжении всего XX века через диалог и разработку типологии ценностей и категориальных структур аксиологии в трех направлениях: объективно-логическом рассмотрении (антипсихологизм), нормативно-логическом (психологизм) и деятельно-антропологическом. Наиболее видными представителями первого направления являются В.Виндельбанд, Г.Лотце; второго - Дж.Сантаяна, А.Уайтхед; третье - весьма активно представлено в русской философии.

В современной аксиологии можно выделить следующие основные тенденции: натуралистический психологизм (Дж.Дьюи, К.И.Льюис, А.Мейнонг, Р.В.Перри, и др.); аксиологический трансцендентализм (В.Виндельбанд, Н.Гартман, Г.Риккерт, М.Шелер, и др.); культурно-исторический подход (В.Вебер, В.Дильтей, Т.Парсонс, П.Сорокин, О.Шпенглер и др.). Причисление того или иного мыслителя к определенной традиции достаточно условно, весьма конвенциональной является и типология тенденций ценностных ориентаций современной аксиологии.

Такая релятивность задается неоднозначностью концепции самого Г.Лотце, впервые разработавшего развернутое учение о ценностях с характерными для него установками на синтез "идеализма" и "реализма", "аналитического" и "синтетического" методов. Отсутствие системности задается и всей школой неокантианства, так и не выработавшей единой и целостной теории аксиологии.

4. Аксиология как системно разработанное учение о ценностях русской философии несвойственна. Но практически все русские философы тем или иным образом обращались к данной проблематике. Это относится не только к непосредственным русским неокантианцам (А.И.Введенский, С.И.Гессен, Г.Д.Гурвич, И.И.Лапшин, Ф.А.Степун, Б.В.Яковенко), но и ко всем русским мыслителям, занимавшимся на рубеже XIX - XX веков философскими вопросами. Как отмечалось А.И.Введенским, В.В.Зеньковским, А.Ф.Лосевым, Э.Л.Радловым, Г.Г.Шпетом, западные страны прежде, чем начали создавать свою самобытную философию, впитали в себя наследие античного мира. Россия же начала создавать свою профессиональную философскую школу с немецких переводов.

Аксиологические установки сознания в русской ментальности преобладают над гносеологическими срезами анализа. И если в немецком трансцендентализме это была ценность истины, абстракции, идеи, то в

русской культуре - это ценность человеческой судьбы, ценность духовности, святости, "художественной транскрипции следа в бытии". Либеральные тенденции Запада преломились в России через глубоко эстетико-религиозный символизм, особенно в работах А.Белого, Н.М.Минского, А.Н.Скрябина.

Вся сложность русского идеализма - в том, что это - отнюдь не идеализм в его классической форме. Русские идеалисты выделяли три, а не две сферы бытия. Одна сфера - предметный мир, мир физический. Вторая сфера - мир духовный, мир идей, открывающийся уму и сознанию. И третий мир - ненаблюдаемая реальность, в которой оба мира, и материальный, и духовный, объединены. Высказанную идею можно подтвердить, обратившись к творчеству Н.О.Лосского, С.Л.Франка, В.Ф.Эрна.

Славянское мышление символично, оно начинает мыслить с отрицания. Россия диалогична прежде всего в своем антиномизме. Она раскрыла мир неаутентичности, как мир глубоко свойственный человеческой экзистенции, раскрыла новый символический тип рефлексии.

5. Метафизический диалог России и Германии выступает в качестве предустановки новой культуры, для которой ценность - это духовность в целом. Однако целостной теоретической концепции осмысления проблемы ценностей, общей иерархии ценностей ни немецкая, ни русская философия не выработали. Русская и немецкая культуры диалектически дополняют друг друга, способствуют единой космогенетической эволюции. Но диалог в данном случае оказывается не векторным, линейным, не концептуально-методологическим, а - парадоксально-непредсказуемым, сонорным, метафизическим.

Личный вклад аспиранта. Диссертационная работа является первым компаративным анализом социокультурных особенностей взаимодействия и диалога русской и немецкой философских традиций на рубеже XIX - XX веков, а также их влияния на становление аксиологической парадигмы как одного из методологических приоритетов в постклассическом типе философской рациональности. В диссертации впервые в отечественной литературе вводятся в научный оборот переведенные фрагменты текстов из работ Э.Ласка, Дж.Сантаяна, а также - из работ современного немецкого философа Г.Шнедельбаха; в ходе исследования раскрыта их значимость для становления и развития новой аксиологической программы и ее роли в современной философии.

Апробация результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования излагались на республиканской научно-методической конференции "Гуманитаризация образования: современная концепция и практика" (Минск, январь 1993 г.), на научно-практической кон-

ференции "Проблемы социальной динамики в посттоталитарных обществах" (Минск, февраль 1995 г.), на конференции аспирантов и молодых ученых "Личность и общество: универсализм гармонии и конфликта" (Минск, март 1995 г.), на международной научной конференции "Философия Киркегора и современность" (Минск, ноябрь 1995 г.), на международной научной конференции "М.Хайдеггер и философия XX века" (Минск, ноябрь 1996 г.).

Опубликованность результатов. Результаты диссертационного исследования опубликованы в статье материалов конференции аспирантов и молодых ученых; в двух статьях в научных сборниках; в статье журнала "Философский поиск"; в статье информационно-аналитического бюллетеня по культуре агентства RID, а также в виде тезисов в двух сборниках тезисов конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, общей характеристики работы и трех глав (первая глава - обзор литературы, вторая - два раздела; третья - три раздела), выводов и списка использованных источников. Полный объем диссертации 109 страниц. Объем списка использованных источников 17 страниц (269 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе "Обзор литературы по теме" кратко характеризуются историко-философские источники, позволяющие реконструировать процесс тематического введения в предмет философии аксиологической проблематики, выявить его социокультурную обусловленность и специфику рассмотрения проблем соотношения ценности и действительности, бытия и долженствования, бытия и значимости в западной и русской философии; показать преемственность и диалогичность культурных традиций в исследованиях аксиологической компоненты классического и постклассического типов рациональности.

Во второй главе "Социокультурные предпосылки и формы парадигмальных трансформаций философского мышления" вскрываются социокультурные детерминанты нарастания интереса к аксиологическим проблемам; роли и месту этих проблем в западной и русской философских традициях, в становлении постклассического типа рациональности.

Изменение социальной структуры общества, противоречивость технического и научного прогресса, расщепление духовной жизни и духовного производства на самостоятельные сферы политики, права, идеологии, религии, философии, морали, эстетики обуславливали многочислен-

ные формы отчуждения и формировали в культуре критическое отношение к традиционным ценностям гуманизма, религии и нравственности.

XX век разбудил "волю к власти", агрессию, "болезнь к смерти", "абсурд", "человека из подполья" и т.д. Оказалось, что в принципе могут существовать цивилизации и общества, основанные на "анти-разуме", "анти-ценностях". Философскому прогнозированию подобных вариантов онтологически возможного предшествовали парадигмальные трансформации философского мышления на рубеже XIX - XX веков. Кризис идеи универсальности разума; изменение представлений об истине и ее критериях, обнаружение недоказуемости единства разума и моральных ценностей, непредсказуемость социальных катаклизмов сопровождалась в философии переосмыслением традиций классики, места и роли аксиологической проблематики в предмете и парадигмах философской рациональности.

Диалог с историко-философскими установками понимания аксиологической проблематики и ее категориальных структур стал одним из важнейших механизмов становления постклассической философии.

В истории философии, начиная с Сократа, добро, красота, истина, единое были понятиями одного порядка. Мир идей Платона включал в себя и познавательные, и оценочные идеи. Но затем познавательные и оценочные суждения разделились. Оценочная деятельность стала рассматриваться как особый тип духовной деятельности, отличающийся от познавательной, а иногда и являющийся ее условием. Неокантианцы определили философию как учение о ценностях, пытались обосновать и охватить все ценности от экономических, культурных, нравственных, эстетических до теоретической "ценности истины" (последний термин, по-видимому, был введен Г.Фреге и связан с проблемой истины в математической логике). Понятие "ценность" ("ценность" = "стоимость") было взято из немецкой экономики в 40-е годы XIX столетия и введено в оборот как одно из основных философских понятий Г.Лотце (1818 - 1881).

Ценность как понятие является понятием совершенно особого типа. Примеры ценностей - это особый мир, а оценивающая деятельность - некий срез духовного освоения действительности. Уяснение ценностей стало общезначимым предметом философии с того времени, когда Г.Лотце обратился к понятию ценности как к философской категории и воспринял познание как взаимодействие между душой и другими субстанциями, как царство ценностей, где осуществляется благо, высший и настоящий смысл мирового прогресса.

От идеи универсальности разума, от проекций наличности, обла-

дания философы пришли к пониманию того, что сущность человека не сводится к сущности бытия природных объектов. "Я" "значимо", "Я" "духовно", онтологически и аксиологически размерно. Р.Декарт не задавался вопросом о смысле бытия, он оперировал им. Не его выводилось из *cogito ergo sum*, а - *cogito* из *ego*. В философии XX века, развивающей идеи И.Канта, человек из просто "мыслящей вещи" стал субъектом, целью для самого себя, не субстанцией, а деятельностью. Акцент сместился на *ego*, бытие начинает характеризоваться качеством потенциальности, оно не есть данность, которая может быть сравнена с бытием сущего, а - открытость, "проект", состояние незавершенности.

Философия конца XIX века открыла, что есть некие всеобщности, которые присущи и миру физических явлений, и сфере духовного бытия, и пространству языка. Был открыт универсальный смысл понятий "ценность", "значимость" (*Geltun, Geltung*), "долженствование" и началось прояснение места и роли этих смыслов в категориальном строе философского мышления.

Включение в предмет философии аксиологической проблематики сопровождалось постановкой вопросов о соотношении логики и аксиологии, бытия и долженствования, парадоксальности мышления и возможности одновременного движения смыслодеятельности в противоположных направлениях.

В диссертации обращается внимание на то, что постановка этих вопросов в русской философии "серебряного века" была онтологически увязана с мироощущением своеобразности российской культуры, с ментальными установками на осуществление в общественно-исторической жизни объективных ценностей, одной из которых признавалось служение народу.

Автором обосновывается положение о необходимости соблюдения определенных методологических принципов при детальном анализе различных направлений современной аксиологии, а также при разработке типологии ценностей. В частности, рекомендуется принимать во внимание различие между ценностью объекта и объективностью ценности, и в анализе онтологического статуса ценностей проводить демаркацию между парами понятий: реальное - идеальное и объективное - субъективное.

В гносеологическом ракурсе исследования следует иметь в виду форму познания и понимания ценностей: интеллектуально-рациональную и интуитивно-чувственную.

Эти методологические установки в той или иной степени проявились в немецкой философской традиции, где акцент делался на выяснении соотношения ценности и бытия, ценности и долженствования, цен-

ности и значимости (В. Виндельбанд, Э. Ласк, Г. Лотце, Г. Риккерт); англо-американской традиции семантико-символического рассмотрения ценностей (Ч. Пирс, Дж. Сантаяна, А. Уайтхед); деятельностно-антропологическом подходе к проблемам ценностей в русской философии.

В заключение главы делается вывод о том, что введение в предмет философии проблемы ценности представляло собой рефлексивно-мировоззренческий ответ на потерю идентичности бытия и смысла в культуре техногенных цивилизаций, начиная с конца XIX века. Именно поэтому эта проблема стала предметом философского анализа в Германии, США, России - странах, переживших или переживающих исторический излом цивилизационного развития. А разговор об англо-американской аксиологии знаменателен тем, что, несмотря на внешние радикальные отличия, здесь прослеживаются те же веки, которые прошла вся европейская аксиология.

В третьей главе "Генезис и развитие аксиологических сценариев в различных культурных традициях" показано, что разработка аксиологической проблематики представляла собой многоступенчатый процесс включения в концептуальный каркас предмета философии новых категориальных структур. Аксиологическая проблематика стала пространством диалога и полиалога культурных традиций динамики философского мышления. В диссертации это положение обосновывается посредством компаративного анализа онтологического статуса проблемы ценностей в немецкой философской культуре и антропологической размерности ценностной парадигмы в русской философии конца XIX - начала XX веков.

Немецкая традиция предвосхитила две главные позиции поздней философии ценностей: психологии ценностей и объективизма ценностей. Поэтому не случайно обилие ссылок на работы Г. Лотце в аксиологии XX века.

В диссертации раскрывается механизм трансформации немецкого классического телеологического идеализма в универсальную аксиологию. Подчеркивается значение в этом процессе разработки логики "оценочных суждений", категориальной структуры "нормального сознания" (В. Виндельбанд, Г. Лотце), прояснения различий между понятиями "существовать" и "быть действительным" (Г. Риккерт), а также между областью субъективного и сферой личностного "Я" (В. Христиансен), логически-рациональным и иррационально-чувственным восприятием бытия и значимости предметов (Э. Ласк).

Э. Гуссерль, сделав ценностные качества предметом феноменологического исследования, пришел к выводу, что феноменология ценностей должна брать начало от "чувствования ценности" и возможна только как

"феноменология эмоциональной жизни", где когнитивный способ подхода к феноменам оказывается недостаточным. Под влиянием феноменологии Э.Гуссерля М.Шелер пришел к выводу, что сущность ценностей раскрывается в "феноменологической интуиции". Однако, в отличие от Э.Гуссерля, интуиция у М.Шелера понимается как "усмотрение чувства", коренящееся в космическом эволюционном процессе.

Продолжал программу М.Шелера Н.Гартман. Для него ценности - такой же последний и не из чего невыводимый "факт", как и возникновение Вселенной; ценности не возникают ни из реальных вещей, ни из самого субъекта; не варьируются ни с изменениями вещей, ни с изменением сознания. Они - аксиологические образования, "космос в космосе" и являются структурно автономными, имеют собственные законы, хотя зависят от универсальных связей. Ценности, по Н.Гартману, детерминируют реальное через субъект и должествование. Т.Адорно усмотрение блага и ценностей видел не в вечном, неизменном и безусловном, а - в преходящем, открытом и негативном. Анализ специфики бытия ценностей связывался также с выяснением основ конфликтности человеческого бытия (Т.Адорно, Н.Гартман, М.Хайдеггер).

Значение немецкой философской традиции исследования ценностей состоит в том, что в ней ценности вводятся в предмет философии; осуществляется выделение ценностей как особого класса объектов, имеющих специфическое бытие; показывается всеобщая значимость ценностей и их типологии для разделения "наук о духе" и "наук о природе".

Тем не менее систематической теории ценности в этой традиции разработано не было. Открытыми остались вопросы: как могут цениться ценности, если они не существуют? И, наоборот, могут ли ценности быть конституируемыми качествами, если они имеют место вовсе не в суждениях, а только в оценках? Даже если признать, что ценности существуют, можно ли бытием ценностей обосновать должествование?

В отличие от немецкой философской традиции, русская философия конца XIX - начала XX веков показала миру глубинную сущностную неразрывность теории и практики, этики и эстетики, выявила связь между "RATIO" и "ЛОГОСОМ", секулярным и религиозно-эстетическим пониманием слова. В диссертации это положение обосновывается обращением к творчеству таких персоналий, как А.Белый, Н.М.Минский, А.Н.Скрябин.

Практически у всех русских идеалистов можно найти присутствие отдельных элементов кантовского критицизма. Например, в интуитивизме Н.О.Лосского, С.Л.Франка; в платоновских штудиях раннего А.Ф.Лосева; нормативной этике сущего и должного Н.А.Бердяева; как объект критики, особенно в "Апофеозе беспочвенности" Л.Н.Шестова; в ревизии

марксизма С.Н.Булгаковым и т.д. С.И.Гессен, Г.Д.Гурвич, В.Е.Сеземан, Ф.А.Степун, В.В.Яковенко (сотрудники "Логоса") были непосредственными неокантианцами и проводниками чистого трансцендентализма. Но там, где И.Кант указывал на "логическую трещину", русская культура видела "трещину экзистенциальную". И.Кант казался неким перекрестком на пути движение русской культуры к софии или эпистеме.

Интимным художественно-философским дневником интеллектуальной жизни рубежа XIX -XX веков, кроме журнала "Логос", стал журнал "Труды и дни" издательства "Мусагет". На его страницах шли споры о RATIO и ЛОГОСЕ, имманентном и трансцендентном, особенностях национальной философии.

Издательство "Мусагет" в лице журнала "Логос" пыталось духовно скрестить русскую культуру с западной и подвести под интуитивные откровения русского творчества солидный профессионально-технический фундамент; издатели "Путей" рассматривали философию как внутрицерковную проблему. Так, например, редакция "Логоса" была в постоянном конфликте с В.Ф.Эрном.

Противопоставление России и Запада в работах В.Ф.Эрна было прежде всего противопоставлением RATIO и ЛОГОСА. В.Ф.Эрн писал о том, что историческое столкновение RATIO и ЛОГОСА неминуемо и неизбежно может произойти лишь в России. А для В.С.Соловьева и С.Л.Франка причина низкого состояния философской культуры в России заключалась именно в презрении к RATIO, в его упрощении. И даже русское неокантианство несло в себе тогда своеобразно религиозно-эстетический смысл.

"Славянское" мышление при всей его противоречивости - не метонимическое, не синекдохическое. Оно по своей стилистике символично. Русские всегда были подозрительными по отношению к мыслям, идеям, равнодушны к истине (не истина, а правда).

Культура России диалогична, диалогична в своем антиномизме. Ей свойственны всемирная отзывчивость, жертвенность, бескорыстие. Однако, в то же время, она и сверхнациональна (но не следует смешивать русскую самобытность с русской отсталостью). Русская душа всегда была обременена не только первородными грехами, но и своими собственными. Россия раскрыла мир неаутентичности, как мир глубоко свойственный человеческой экзистенции, открыла новый тип рефлексии, ассиметрии религиозного и культурно-творческого ряда, раздвоения между бессознательной жизнью и безжизненным сознанием. Идеал святости осветляет для русских самую высшую из всех вообразимых ценностей.

Таким образом, вся сложность русского философского идеализма конца XIX - начала XX веков заключается в том, что это - отнюдь не идеализм в его классической форме. Русские идеалисты выделяли три, а не две сферы бытия. В России бытие культуры воспринимали, прежде всего, как ценность, хотя ортодоксальной аксиологии в России никогда не было. Но аксиологически нагруженной была сама реальность, аксиология в России - это особого рода духовность.

Достижение истины возможно только через диалогичное мышление, разные сферы раскрывают стороны одной истины. Поэтому Россия всегда волновала немецкую душу и влекла свою неподдельностью, настоящей плотностью духовного пространства. Запад существует по логике "это есть то-то". Русский же ум начинает мыслить с отрицания. Вместо конкретной логики - незавершенность. Своеобразие русской философии говорит не столько о ее уникальности, сколько о своеобразном месте и роли в культурно-исторической динамике XX века. Русские пытались произвести аксиологическую подвижку философствующего ума.

Оказывается, что метафизика гораздо своеобразнее и капризнее кажущегося схематизма действительности, а также притязаний гносеологического разума. Сегодня будущее европейских государств, как и будущее России и Германии, зависят во многом от того, насколько они способны осознать, осмыслить свою идентичность во всей ее полноте и противоречивости. Те угрозы раздвоения духа, которые были открыты Европой, для нее являются достаточно внешними, для России же - глубоко внутренними, угрозами экзистенции. А то, что постоянно испытывает угрозу изнутри, угрозу неподлинности, вряд ли может быть выражено математической формулой. И если не терпит схематизма действительность, то метафизика диалога не терпит ее тем более.

Следует отметить, что несмотря на принадлежность России и Германии к различным геополитическим пространствам, а философов - к различным культурным традициям, в данном случае речь идет не о единстве субстанциональном, векторном, имманентном, а об общности интенций и стремлений. И в контексте современного выбора стратегий дальнейшего развития предлагаемый диалог скорее "драматический", нежели "логический", он показывает, как усложнились в XX веке аксиологические принципы, эксплицирует единство в "свободе от", а не "свободе к", являясь не только инструментариумом, не только неким "индикатором" духовности, но и прежде всего социокультурной предпосылкой и механизмом конкретно-исторических трансформаций и изменений, онтологически значимым условием продуктивного диалога между обществом и личностью.

ВЫВОДЫ

1. Переосмысление предметных ориентаций философии в контексте аксиологической проблематики явилось тем бифуркационным импульсом, который в конечном итоге породил новые представления о рациональности и новый стиль постклассического философствования. Его особенности состояли в парадоксальности и диалогичности подходов и выводов, то есть, в диалогичном характере самой философской деятельности, в передаче прав субъекта философствования от автора к читателю и, в результате, в продуктивном воспроизводстве интерпретаций любых используемых философских текстов. Кроме того, "анархизм" динамики культуры конца XIX - начала XX веков и ее философского осмысления породил плюрализм ценностных ориентаций.

2. Проблемно-категориальная разработка понятия ценности в современной философии привела к трансформации онтологической ориентации философского знания в аксиологическую, к замещению онто-гносеологических интерпретаций культурно-нравственных императивов их ценностными коррелятами. В современном философском сознании аксиологическая проблематика предстает в своей системной целостности отношений к действительности, деятельности, проблемам их взаимодействия и развития; к вопросам соотношения бытия и долженствования (Sein und Sollen), бытия и значимости (Sein und Gelten). При этом особое внимание уделяется разведению категорий ценности объекта и объективных ценностей; реально-идеальных и объективно-субъективных ценностей; разделению постижения ценности интеллектуально-рационально и интуитивно-чувственно. Аксиологическая парадигма в современной философии характеризуется также разведением понятий "значимости ценности" и "фактической признанности значимости этой ценности"; "ценности" и "блага"; постулированием ценности как особого рода бытия, нормы, которой подчиняются наше мышление, воля и эстетическое чувство; трактовкой ценности как конкретизации "должного" применительно к разным сферам духовной жизни и деятельности.

3. Неокантианству так и не удалось дать определение ценности как системного конструкта. Влияние М.Вебера, Э.Гуссерля, М.Хайдеггера, М.Шелера превысило влияние их учителей. Однако непреходящие заслуги неокантианства заключаются в том, что: а) оно выделило ценности в класс объектов особого рода; б) обосновало тезис о том, что ценности не существуют, а обладают всеобщей значимостью; в) ценности служат основанием для разделения "наук о духе" и "наук о природе";

г) ценности составляют своеобразный предмет философии. В ранней аксиологии брали свои истоки и философия жизни, и феноменология, а также, частично, экзистенциализм.

4. В отличие от немецкой философской традиции, русская философия конца XIX - начала XX веков была антропоцентрична. Ее рефлексия над мировоззренческими основаниями культуры, как правило, тесно была связана с темами человеческого бытия, поднимаемыми литературой и искусством в целом. В диссертации это положение обосновывается через выявление резонанса тем философских размышлений и эстетических поисков А.Белого, Н.М.Минского, А.Н.Скрябина.

Самопознание русского начинается с сознательной рефлексии над духовным разрывом между иррациональным, нерелексируемым Востоком и рациональным Западом. Русская философия никогда не знала, как таковой, гносеологии. Познание всегда выступало как часть деятельностной концепции отношения к миру. При всей поверхностно кажущейся фрагментарности, разорванности - русская философия глубоко органична, универсально-космична. Русская философская мысль представляет неоспоримый интерес как одна из сторон общекультурной жизни и творчества русского народа.

Аксиологические ориентации имманентно присущи многим направлениям русской философии. И анализ "проблемы ценностей" в России требует совершенно особого разговора (например, философия свободы у Н.А.Бердяева, концепция личности у С.И.Гессена и др.), через "болезнь ценностями" прошли также С.Н.Булгаков, Н.О.Лосский, С.Л.Франк, Л.Н.Шестов, Г.Г.Шпет, В.Ф.Эрн. Учеником и продолжателем Г.Лотце на русской почве считался М.И.Владиславлев. Элементы неокантианской аксиологической философии можно найти в эстетике русских символистов (главным образом у А.Белого). Данная проблема ("проблема ценностей") весьма своеобразно преломилась в диалоге между издательством "Путь" и русским вариантом международного журнала "Логос", выходявшего в 1910 - 1915 годах. Однако, неокантианство, как и аксиология, при всех попытках строгости и академизма, оставались исконно русскими, с оттенками метафизичности, алогичности, антропологичности.

5. Не дает однозначного ответа на многие вопросы, а лишь предсказывает вероятность того или иного результата, и метафизика диалога. Классическая философия, как и классическая физика, "идеи неопределенности" не знали. XX век показал, что принципиальная неопределенность некоторых величин есть следствие применения классических понятий к описанию неклассических объектов. Такими неклассическими объектами являются и сами ценности, и понятие ментальности, а также

диалог культур России и Германии. Аксиологическая, метафизическая нагруженность данного диалога дополнительна классическим выводам и классическим описаниям. Современная аксиология, а вместе с ней и философия диалога, пытаются осуществить синтез этих сложных понятий и объектов исследования, по-возможности спрогнозировать характер их поведения. Философский диалог о приоритете аксиологических установок над гносеологическими был предвестником открытия соотношения неопределенности, которое в XX веке, в работах В.Гейзенберга и других физиков, получило высокую оценку и повлияло на развитие всей научной культуры мышления. Этот же принцип неопределенности применителен и к диалогу культурных традиций, особенно к диалогу России и Германии. А соотношение неопределенностей - частный случай и конкретное выражение общего принципа дополнительности. И именно этот принцип позволяет примирить, казалось бы, непримиримое.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Мацевич М.Я. "Ценности" и проблема автономии смысла жизни отдельного индивида // Личность и общество: универсализм гармонии и конфликта. (Материалы конференции аспирантов и молодых ученых 14 марта 1995 г.). - Мн.: "Право и экономика", 1996. - С. 33 - 40.
2. Мацэвіч М. Арган і праблемы беларускай духоўнай культуры // Культура. Інфармацыйна-аналітычны бюлетэнь агенцтва РІД. - Мінск, 1995, N 5. - С. 12 - 15.
3. Мацевич М.Я. По ту сторону трагедии: Кьеркегор и Сантаяна // Философия Кьеркегора и современность. - Минск: РИВШИГО, 1996. - С. 150 - 159.
4. Мацевич М.Я. Герменевтика молчания // Мартин Хайдеггер и философия XX века: Сб. докл. - Мн.: "Менск", 1997. - С. 129 - 137.
5. Мацевич М.Я. Кризис идеи универсальности разума и становление традиций постклассического философствования // Философский поиск. Белорусский философский журнал. - 1997, N 3. - С. 28 - 48.
6. Мацевич М.Я. О приоритете ценностных установок сознания над гносеологическими // Гуманітарызавыя адукацыі: сучасная канцэпцыя і практыка: Тэз. дакл. рэспубл. нав.-метад. канф. Ч. I. - Мінск, 1994. - С. 33 - 35.
7. Мацевич М.Я. Социальный статус ценностей в зеркале историко-культурных изменений // Проблемы социальной динамики в посттоталитарных обществах: Тез. докл. науч.-практ. конф. Ч. 2. - Минск, 1995. - С. 35 - 36.

РЕЗЮМЕ

МАЦЕВИЧ Мария Янушевна

ДИАЛОГ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КАК ПРОСТРАНСТВО ДИНАМИКИ
ФИЛОСОФСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Ключевые слова: культурная традиция, аксиология, онтология, аксиологическая парадигма, ценность, парадигмальные трансформации, антропологическая размерность, ментальность, метафизический диалог.

Цель диссертации - исследование и системное обоснование идеи парадигмальных трансформаций философии от онто-гносеологической к ценностной парадигме на примере компаративного анализа немецкой и русской философских традиций на рубеже XIX - XX веков. Реализация поставленной цели предполагает выявление социокультурных предпосылок и форм парадигмальных трансформаций философского мышления.

Проведенный анализ ценности как онтологической проблемы в немецкой философской культуре, а также антропологической размерности ценностной парадигмы в русской философии конца XIX - начала XX веков, позволяет сделать вывод о том, что аксиологическая нагруженность данного диалога дополнительна классическим выводам и классическим описаниям. В диссертации показывается, что переосмысление предмета философии в контексте аксиологической проблематики явилось тем бифуркационным импульсом, который в конечном итоге породил новый стиль постклассического философствования.

В контексте современного выбора адекватных стратегий дальнейшего развития раскрывается важность понимания того, что ценности - это не только инструментарий, не только некий индикатор "духовности"; они, прежде всего, - социокультурные предпосылки и механизмы конкретно-исторических трансформаций и изменений, онтологически значимые условия продуктивного диалога между обществом и личностью. Полученные результаты диссертационного исследования позволяют прояснить сложные механизмы развития культуры в XX столетии. Поэтому весьма актуальным представляется дальнейшее исследование не только аксиологии вообще, а и разработка проблем прикладной аксиологии применительно к решению конкретных практически значимых задач в различных областях науки, культуры, социальной практики.

РЭЗЮМЕ

МАЦЭВІЧ Марыя Янушаўна

ДЫЯЛОГ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДЫЦЫЙ ЯК ПРАСТОРА ДЫНАМІКІ
ФІЛАСОФСКАГА МЫСЛЕННЯ

Ключавыя словы: *культурная традыцыя, аксіялогія, анталогія, аксіялагічная парадыгма, каштоўнасць, парадыгмальныя трансфармацыі, антрапалагічная памернасць, ментальнасць, метафізічны дыялог.*

Мэта дысертацыі - даследаванне і сістэмнае абгрунтаванне ідэі парадыгмальных трансфармацый філасофіі ад анта-гнасеалагічнай к каштоўнаснай парадыгме на прыкладзе кампаратыўнага аналізу нямецкай і рускай філасофскіх традыцый на рубяжы XIX - XX стагоддзяў. Рэалізацыя пастаўленай мэты прадугледжвае выяўленне сацыякультурных перадумоў і формаў парадыгмальных трансфармацый філасофскага мыслення.

Праведзены аналіз каштоўнасці як анталагічнай праблемы ў нямецкай філасофскай культуры, а таксама антрапалагічнай памернасці каштоўнаснай парадыгмы ў рускай філасофіі канца XIX - пачатку XX стагоддзяў, дае магчымасць зрабіць вывад аб тым, што аксіялагічная нагружанасць гэтага дыялогу з'яўляецца дапаўняльнай да класічных вывадаў і класічных апісанняў. У дысертацыі паказваецца, што пераасэнсаванне прадмета філасофіі ў кантэксце аксіялагічнай праблематыкі стала тым біфуркацыйным імпульсам, які ў канчатковым выніку парадзіў новы стыль посткласічнага філасофствання.

У кантэксце сучаснага выбару адекватных стратэгіі далейшага развіцця раскрываецца важнасць разумення таго, што каштоўнасці - гэта не толькі інструментарый, не толькі нейкі індыкатар "духоўнасці"; яны, перш за ўсе, - сацыякультурныя перадумовы і механізмы канкрэтна-гістарычных трансфармацый і змен, анталагічна значныя ўмовы прадуктыўнага дыялогу паміж грамадствам і асобай. Атрыманяныя вынікі дысертацыйнага даследавання дазваляюць высветліць складаны механізм развіцця культуры ў XX стагоддзі. Таму вельмі актуальным уяўляецца далейшае даследаванне не толькі аксіялогіі наогул, але і распрацоўка праблем прыкладной аксіялогіі ў прымяненні да рашэння канкрэтных практычна значных задач у розных галінах навукі, культуры, сацыяльнай практыкі.

RESUME

MATSEVICH Marija Yanushevna

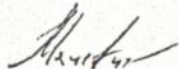
THE DIALOGUE OF CULTURAL TRADITIONS AS A LOCUS
OF DYNAMICS OF PHILOSOPHIC THINKING

Key words: *cultural tradition, axiology, ontology, axiological paradigm, value, paradigmatic transformations, anthropological dimensions, mentality, metaphysical dialogue.*

The objective of the thesis is determined to study, and using the comparative analysis of German and Russian philosophic traditions of late XIX and early XX centuries, to reasonably and systematically background the idea of paradigmatic transformation of philosophy, within the scope from onto-gnosiological to value paradigm. Accomplishment of the objective suggests herein to bring to light the social and cultural premises as well as the variety of forms of paradigmatic transformations in philosophic thinking.

The analysis of value as ontological problem in German philosophic culture with reference to anthropological dimensions of the value paradigm in Russian philosophy of late XIX and early XX centuries resulted in the conclusion, that axiological contents of this dialogue supplemented classical conclusions and descriptions. The thesis clearly indicate, that comprehension of philosophy subject withing the context of axiological problems turned into bifurcation impact, which evoked the new style of postclassical philosophizings.

Adoption of up-to-date adequate strategies purposed at further progress, make the values to be importantly estimated not only as instrumental values or some indicator of "spirituality", but above all, as social and cultural premises and gears of specific historical transformations and changes, as well as ontologically significant conditions of the productive dialogue between society and individual. The results of the researches, carried out in thesis, help to reveal the complicative character of cultural progress in XX century. This challenges further study of axiology not only as a whole, but involving as well elaboration of applied axiology with relation to achieve specific and practical goals in the fields of science, culture and social practice.

МАТЕМАТИКА

THE CHALLENGE OF CONTEMPORARY MATHEMATICS AS A LOGIC

OF DIVISIONS OF PHILOSOPHIC THINKING

ИЗМЕНЕНИЕ ПОСЛАНИЯ КИТАЙСКОГО МАТЕМАТИКА

Key words: culture, tradition, axiology, ontology, axiological
value, axiological foundations, anthropological di-
visions, mentality, axiological foundations, axiological
foundations, axiological foundations, axiological foundations

The article is devoted to the study of the change of the
the comparative analysis of German and Russian philosophic tradi-
tion of the XIX and XX centuries in terms of axiology and axiologi-
cal foundations. The author analyzes the axiological foundations of
the German and Russian philosophic traditions in the light of
the social and cultural conditions as well as the variety of forms of
the axiological foundations in the philosophic tradition of the XIX
and XX centuries.

The analysis of the axiological foundations of the German and
Russian cultures with reference to axiological foundations shows
value patterns in terms of philosophy of the XIX and XX centuries.
The results in the conclusion show axiological content of the
philosophic tradition and axiological foundations.

The author analyzes the axiological foundations of the German and
Russian cultures with reference to axiological foundations. The
results in the conclusion show axiological content of the
philosophic tradition and axiological foundations.

The author analyzes the axiological foundations of the German and
Russian cultures with reference to axiological foundations. The
results in the conclusion show axiological content of the
philosophic tradition and axiological foundations.

Подписано в печать 16.02.98 г. Формат 60x84 1/16

Бумага N 1. Объем 1.0 п.л. Заказ N245. Тираж 100.

Отпечатано на роталпринте Белгосуниверситета.

220080, г. Минск, ул. Вобруйская 7.

ASPO.53A

429304

AB 40.235